

Максимов Виталий Алексеевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель,

майор полиции

ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет

МВД России»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК КОМПЛЕКСНОГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Аннотация: в данной статье рассматривается институт необходимой обороны как комплексный институт, получивший закрепление в нормах уголовного и гражданского права. Автором констатируется, что содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Рассмотрены взгляды специалистов на проблему, а также выявлена и обоснована необходимость улучшения и модернизации законодательства Российской Федерации в сфере необходимой обороны.

Ключевые слова: самозащита, управомоченное лицо, пределы самозащиты, соразмерность нарушения, необходимая оборона, гражданское правонарушение, самоуправство, самообороны, имущественная ответственность, устранение возникшей опасности, причинение вреда, отражение посягательства.

Институт необходимой обороны – это комплексный институт, получивший закрепление и в нормах уголовного, и в нормах гражданского права. Содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности. Русский юрист, цивилист Г.Ф. Шершеневич писал: «Различие между уголовным преступлением

и гражданским правонарушением обнаруживается из того, что в первом недозволенные действия оцениваются с точки зрения преступника, а во втором – с точки зрения потерпевшего, в преступлении важна главным образом внутренняя сторона, намерение совершившего, в гражданском правонарушении важна главным образом внешняя сторона, величина причиненного вреда. Итак, гражданское правонарушение имеет место не только там, где оно, не будучи наказуемо, нарушает субъективное право и причиняет имущественный вред» [12, с. 395].

Поддерживая эту точку зрения, профессор Московского государственного университета В.П. Грибанов отмечал: «... понятие необходимой обороны в гражданском праве в одном отношении несколько шире, чем в уголовном праве. Под необходимой обороной в гражданском праве следует понимать не только такие действия обороняющегося, которые подпадают под признаки состава преступления, но и те действия обороняющегося, которые не подпадают под признаки преступления, но подпадают под признаки гражданского правонарушения» [2, с. 111].

В гражданском правоведении определение размера ответственности при превышении необходимой обороны является основной целью при применении и при дальнейшем производстве по делу [5, с. 368].

В цивилистической доктрине сложилась определенная схема рассмотрения необходимой обороны, имеющая лишь одну направленность – на последствия применения необходимой обороны (определение размера ответственности при превышении необходимой обороны) [5, с. 368]. На наш взгляд, закрепление в нормах гражданского законодательства правил о необходимой обороне и самозащите обязывает к проведению более основательного анализа необходимой обороны, исследованию не только последствий ее применения, но и иных ее качеств с позиции гражданского права.

Редакция ст. 1066 ГК РФ не дает ни определения, ни основных особенностей необходимой самообороны применительно к гражданскому праву. Получается, что законодатель приравнивает необходимую оборону в гражданском праве к глубоко разработанной в уголовном праве категории необходимой обороны.

Необходимая оборона как гражданско-правовая категория имеет свои особенности, которые должны воплотиться в гражданско-правовых нормах. Однако, речь не идет о каких-либо изменениях условий, при которых действия обороняющегося признаются совершенными в порядке необходимой обороны, такие условия идентичны с разработанными в уголовном праве.

В связи с этим мы не ставим здесь задачу их детального рассмотрения, что было сделано уже ранее многими цивилистами и криминалистами. Наша задача – определить некоторые особенности необходимой обороны с гражданско-правовой позиции.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, присутствуют правила, косвенно свидетельствующие о возможности применения необходимой обороны в гражданско-правовых отношениях. Так, в подпункте 2 п. 1 ст. 343 ГК РФ предусматривается обязанность залогодателя или залогодержателя принимать меры, необходимые для обеспечения сохранности заложенного имущества, в том числе для защиты его от посягательств со стороны третьих лиц; п. 2 ст. 891 ГК РФ: хранитель во всяком случае должен принять для сохранения переданной ему вещи меры, обязательность которых предусмотрена законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке.

Необходимая оборона применяется здесь для защиты от наличного посягательства на имущественные права, имеющие вещно-правовой характер (предметом защиты здесь выступает материальный объект – вещь). Необходимая оборона здесь – владельческая защита, направлена на защиту имущества фактического владельца. По аналогии применение необходимой обороны возможно в случаях удержания вещи кредитором при посягательстве на удерживаемую вещь со стороны третьих лиц или самого должника; в случае, когда вещь находится у комиссионера (принятая на комиссию либо приобретенная комиссионером за счет комитента) – от посягательств со стороны третьих лиц (по определению законодателя такая вещь является собственностью комитента – п. 1 ст. 996 ГК РФ), в отношениях по доверительному управлению имуществом и т. д. Во всех ука-

занных случаях обороняющийся не является собственником вещи, для применения необходимой обороны достаточно обладать одним лишь правомочием владения вещью. Утрата правомочия владения (например, переход имущества во владение собственника) исключает возможность применения необходимой обороны. Такие действия могут быть квалифицированы как самоуправство.

Гражданское право затрагивает, как правило, имущественную сторону возможной реализации средств защиты нематериальных благ, т. е. последствия их применения. Однако неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п. 2 ст. 2 ГК РФ). Поэтому, существует и другая направленность гражданско-правовых норм – кроме регулирования и защиты имущественных и связанных с ними неимущественных отношений, они защищают личные неимущественные блага. Об этом свидетельствуют и нормы главы 8 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в случаях и в порядке, предусмотренных ГК РФ и другими законами, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Тем самым закон устанавливает возможность защиты нематериальных благ посредством самозащиты и входящих в ее содержание способов (в частности, необходимой обороны). Именно существо нарушенного нематериального блага (жизнь, здоровье, достоинство личности) предполагает применение необходимой обороны, когда какое-либо промедление и ожидание помощи недопустимо и влечет серьезные отрицательные последствия, а характер последствий нарушения (смерть гражданина, потеря здоровья) предполагает применение адекватных мер защиты (и возможное применение насилия против нападающего).

Необходимая оборона возможна в форме взаимопомощи, направленной на отражение от посягательства на другое лицо. По-особому, на наш взгляд, должны регулироваться возникшие впоследствии отношения между обороняющимся (на чьи интересы непосредственно было направлено посягательство) и

пришедшим ему на помощь лицом – нормами главы 50 ГК РФ, как действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу.

Здесь нас интересуют, прежде всего, следующие положения.

Во-первых, такие действия должны совершаться, исходя:

- 1) из очевидной выгоды или пользы;
- 2) действительных или вероятных намерений заинтересованного лица;
- 3) с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

Во-вторых, отношения, возникшие после соблюдения названных трех условий, переходят в русло обязательства по возмещению лицу, пришедшему на помощь, убытков в виде реального ущерба (ст. 984 ГК РФ). Кроме того, по соглашению сторон лицу, пришедшему на помощь, может быть предоставлено вознаграждение (ст. 985 ГК РФ). Наконец, причиненный нарушителю при отражении от посягательства имущественный вред не возмещается, так как лицо действовало в состоянии необходимой обороны (ст. 988, 1066 ГК РФ).

В таком общем виде находит свое отражение институт необходимой обороны в нормах гражданского права.

Список литературы

1. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Спарк, 1999.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Статут, 2000.
3. Желонкин С.С. К вопросу о понятии «основы правопорядка» в гражданском праве как одном из критериев недействительности анτισоциальной сделки // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – №1–2. – С. 75–77.
4. Желонкин С.С. Несоответствие сделки закону или иным правовым актам, как основание ее недействительности // Современная наука. – 2010. – №2. – С. 21–23.
5. Иоффе О.С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.

6. Максимов В.А. Некоторые вопросы применения института публичного обещания награды в деятельности правоохранительных органов // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №5 (9). – С. 102–107.

7. Максимов В.А. Право сотрудников полиции на вознаграждение в правоотношениях, связанных с публичным обещанием награды за осуществление ими служебных обязанностей // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №4 (8). – С. 83–88.

8. Максимов В.А. Публичное обещание награды в деятельности полиции // Роль гражданского законодательства в обеспечении основных направлений деятельности МВД России: Сборник статей вузовской научно-практической конференции (26 декабря 2014 г., г. СПб.); Санкт-петербургский университет МВД России. – 2015. – С. 42–48.

9. Максимов В.А. Гражданско-правовые средства стимулирования поведения граждан и сотрудников ОВД в борьбе с преступностью / В.А. Максимов, А.А. Матросов, Р.С. Шелайкин // Сборник научных статей и докладов по результатам международной научно-практической конференции Калифорнии, США «Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach». Научный поиск в современном мире: теоретические основы и инновационный подход» при поддержке V&M Publishing (г. Калифорния, США) 20 апреля 2015 г. – С. 103–110.

10. Максимов В.А. Некоторые вопросы правомерности участия сотрудников полиции в азартных играх / В.А. Максимов, Д.Ю. Цымбалова // Проблемы Российского законодательства и международного права: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 47–52.

11. Тишина В.Г. Защита имущественных прав сотрудников органов внутренних дел в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений / В.Г. Тишина, А.В. Шуваев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 55. – №3. – С. 77–80.

12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – С. 395.